

Глава 310 Создатели Легенды (1).

Сарома нахмурилась и раздражённо произнесла:

- У вас должна быть хорошая причина снова возвращаться к этой теме.

Фалес закашлял.

- Сарома...

Однако прежде чем он смог закончить, Йен хмыкнул.

- Не обижайтесь, миледи, но не считайте себя слишком важной фигурой, - наследник Далёких Молитв поднял палец и слегка покачал головой. - Вы должны знать, что не все рыдают, сражаются и покрываются синяками, только чтобы жениться на вас.

Сарома изменилась в лице.

Йен внезапно развернулся и посмотрел на Фалеса таинственным взглядом.

- Не правда ли?

Фалес ощутил неловкость. Он снова несколько раз неестественно закашлял и произнёс:

- Сарома, он имеет в виду...

- Я понимаю, о чём он говорит, - Сарома холодно посмотрела на Йена, после чего перевела взгляд на Фалеса. Её чистое лицо было немного искажено. - Он абсолютно прав, не так ли? Я не могу заставить того, кому не нравлюсь, полюбить меня. Я не главный персонаж какой-то легенды.

«Боже». Фалес опустил голову. Казалось, будто он только что открыл для себя новый мир. Еда на столе ему внезапно показалась очень аппетитной.

Йен приподнял уголки губ. Он посмотрел на Сарому, потом на Фалеса и произнёс:

- Никто из нас не главный персонаж легенды... если только мы не напишем её сами.

Фалес отвёл руку от еды. С другой стороны Сарома выдохнула и подавила раздражение в сердце. Она посмотрела на грубого гостя и выгнула брови.

- И это?..

Йен улыбнулся загадочной улыбкой. Его лицо посерьёзнело.

- Миледи, Ваше Высочество, мы сейчас столкнулись с одинаковой проблемой. - Йен обладал уникальным характером, когда становился серьёзным. Его черты лица, немного отличающиеся от черт лиц классических северян, приковывали к себе взгляд. - Несколько месяцев назад наш уважаемый король Чэпмен Лэмпард издал новый указ о вассальной зависимости в Чёрном Песке.

Сарома и Фалес, наконец, перестали присматриваться к виконту, начав серьёзно его слушать. Казалось, будто в этот момент столовая комната превратилась в военную комнату.

Йен скопировал Фалеса и постучал пальцами по столу.

- Вы понимаете, что это значит?

Виконт с серьёзным выражением лица наклонил голову.

Эрцгерцогиня слегка нахмурилась и кивнула. Ей было сложно скрыть недавнее раздражение из своего голоса.

- Да. Я слышала, что он воспроизвёл жестокие наказания и безжалостные законы из эры Империи, дискриминирующие людей, имеющих различные точки зрения. К примеру, он установил критерии, по которым простолюдины могут стать дворянами...

«Указ короля. Критерии для становления дворянами...»

Принц внезапно подумал о знаниях, не существующих в этом мире. После этого он вспомнил их недавнюю дискуссию с Хиксом, а также явные и неявные намёки Путрея.

Фалес вздохнул, покачал головой и прервал молодую девушку:

- Нет, Сарома. Королевский указ это лишь фасад; степень его суровости также не важна. Ключом является скрывающееся за ним движение власти.

Сарома посмотрела на него вопросительным взглядом.

- Король Чэпмен... Он использовал традиционные правила дворянства, которые существовали ещё до Клятвы Объединённого Правления, и которые оказали на нас тонкое воздействие. Это могли быть законные и основополагающие правила, к которым мы привыкли или совершенно другие правила. Он вписал эти правила в статьи закона и вывесил их перед городскими воротами. – Принц вспомнил сказанные Лэмпардом слова в карете и тот факт, что устрашающий король Чэпмен держал в руке шахматную фигуру под названием Экстедт, а также дух Лэмпарда, с которым тот играл в шахматную партию с Добродетельным Королём Созвездия, жившим сто лет назад. По его телу невольно пробежали мурашки. – Он попытался воздействовать на автономию дворян властью короля, при этом удерживая в руках исполнение Клятвы Объединённого Правления, а также причину её существования. Он задел старых дворян и вассалов, имеющих длинную историю, которые поддерживали семью Лэмпарда в момент формирования королевства. Если указ короля вступит в силу, это будет означать, что воля Чэпмена опрокинет традиционные соглашения и правила. Когда это произойдёт, жизни вассалов и их полномочия больше не будут им принадлежать. Они больше не будут разделять королевство с королём. Экстедт будет принадлежать одному королю.

Сарома промолчала.

- Другими словами... - Йен фыркнул и покачал головой. Уголки его губ приподнялись. – Сделав этот ход, он попал в самую тяжёлую ситуацию с момента своей коронации, - виконт посмотрел на Фалеса и продолжил: - Изменения всегда имеют свою цену. Король захотел изменить естественные права вассалов. Но в то же самое время он нарушает собственные естественные права и разрушает основу своего правления.

Старые дворяне и вассалы Чёрного Песка, естественно, возмутились. Граф Мендес выступил с яростным осуждением своего сюзерена. Семья Доусон заявила, что если король не отменит свой указ, все вассалы в их округе откажутся платить налоги. Граф Перуно с высоко поднятой головой приехал в Чёрный Песок и выступил против короля. Семья Ика даже отозвала девять

сотен своих солдат, защищающих границу рядом с Крепостью Сломленного Дракона, согласно установленному порядку чередования. За одну ночь весь регион Чёрного Песка стал врагом короля Чэпмена, - наследник Далёких Молитв ещё шире улыбнулся. - Это был его просчёт.

Фалес, на протяжении долго времени живущий в Драконьих Облаках, слышал, что Лэмпард столкнулся с некоторыми трудностями, но только сейчас он узнал с какими именно.

«Звучит ужасно».

Принц вспомнил их разговор в карете, сложный взгляд короля и его слова, содержащие в себе намёк на эмоции.

«"Я столкнулся со многими проблемами, пытаюсь установить своё правление. Даже в регионе Чёрного Песка многие оказывают мне сопротивление... Мои вассалы, полные накопившегося негодования, стремятся создать мне проблемы"».

В голову Фалеса пришла мысль. Он хотел её озвучить, но эрцгерцогиня опередила его.

- Как странно, - нахмурилась Сарома. - Сиэль однажды сказал мне, что все вассалы имеют собственные интересы и планы. Они не станут с лёгкостью обращать оружие против своего правителя. Им также трудно объединиться и вместе зашагать в одном направлении. Более того, их оппонентом является Лэмпард, избранный король. Без внешней помощи и карт на руках, эти диссиденты из Чёрного Песка не были бы столь самоуверенны, организованны и сплочены.

Йен нацепил на лицо задумчивое выражение после слов эрцгерцогини. В столовой на несколько секунд установилась тишина.

Вскоре эрцгерцогиня пошевелилась и произнесла во внезапном озарении:

- Подождите, это все вы?.. Все эрцгерцоги поддержали из тени возражения вассалов Чёрного Песка и дали им обещания?

В голове Фалеса появилась мысль.

«Возможно, нельзя сказать, что как эрцгерцогиня Драконьих Облаков она совсем не улучшилась за прошедшие шесть лет... просто я этого не замечал в прошлом».

Йен слегка поклонился со своего места, демонстрируя идеальный этикет. Это было редкое зрелище среди северян.

- Как мы могли упустить эту возможность? - Йен выпрямился и посмотрел на нахмурившуюся Сарому. Хмыкнув, он произнёс: - И это не только мы. Поддержку оказывают также Оборонный город и город Элафур, - удовлетворённо кивнул виконт. - Помимо эрцгерцога Светящегося Маяка, недолго занимающего своё место, а также семьи Стастел из Часового региона, как всегда занявшую нейтральную позицию, эрцгерцог Ледникового Моря заявил, что готов присоединиться к нам. Вскоре придут ответы от региона Престижной Орхидеи и Башни Преобразования на юге. Это коллективный заговор, необычной целью которого является король Экстедта.

Фалес посмотрел на застывшую Сарому. Он знал, что она вспоминает прошедшие шесть лет.

«Чёрное кольцо. Окровавленная корона. Стенающая девочка».

В сердце Фалеса поднялась необъяснимая волна сентиментальности.

Йен походил на охотника, вооружённого луком и стрелами. Он самоуверенно улыбнулся и произнёс:

- Стрела уже выпущена, а клинок покинул ножны. Разменные монеты Лэмпарда исчезли. Его вассалы недовольны, его люди сомневаются в нём; его налоговый ручеёк высыхает, а армия готовится уплыть по течению. Уважение, оставленное Кизо, Революционным королём, Холту, Кипящей Крови, одному из девяти рыцарей, истощается день ото дня.

Принц Созвездия вспомнил темперамент Лэмпарда и его тактики. Подавив внутреннее несогласие, он продолжил слушать Йена.

- Вскоре, возможно, через полгода или даже через несколько месяцев правление короля рухнет, а естественный авторитет семьи Железного Кулака исчезнет. Его законы и указы не эффективны за пределами дворца. Он превратится в бессильного и одинокого короля, послушно доживающего свой век во дворце до следующего избрания короля, - Йен глубоко вздохнул и внезапно сменил тему. - Но когда всё шло согласно плану, а мы находились в одном шаге от успеха, - не без раздражения произнёс он, - произошёл небольшой инцидент.

Сарома задумчиво опустила голову.

- Вы говорите о кризисе, вспыхнувшем в Альянсе Свободы? Об их попытках выйти из-под влияния Экстедта?

Йен одобрительно улыбнулся.

- И в этом небольшом инциденте город Далёких Молитв первым столкнулся с последствиями, - медленно произнесла эрцгерцогиня. - Но был ли это на самом деле инцидент?

- Это понятно... У вершины вероятность сорваться вниз выше всего, - кивнул на выдохе Йен. - Зверь оказывает отчаянное сопротивление, когда его загоняют в угол. Даже умирающие орки из Смешанного Племена дают отпор в отчаянных ситуациях, не говоря уже об узурпаторе, убившим собственного старшего брата и короля.

Фалес нахмурился после слов виконта. Принц в течение нескольких минут не произнёс ни слова. Он тихо слушал разговор между Саромой и Йеном. Внезапно Фалес ощутил невыразимое чувство чуждости.

«Маленькая Негодница, прячущаяся за моей спиной и утирающая слёзы, и Сарома, со слезами на глазах сидящая на месте эрцгерцогини все эти годы... Когда она превратилась в человека, способного играть в игры со своими оппонентами и плести заговоры со своими союзниками за столом переговоров?»

Сложный поток мыслей родил множество эмоций, таких как: меланхолию, облегчение, утрату и разочарование.

«Почему я этого не осознал за шесть лет? Почему я понял это только сейчас, когда...» Фалес сжал кулаки. «Нет. Этого недостаточно. Её оппоненты, её союзники... этого недостаточно...»

- Благодаря эрцгерцогам, возглавляемыми Далёкими Молитвами, благодаря внешней поддержке, старые дворяне из региона Чёрного Песка смогли без страха и колебаний восстать против короля, - Йен вздохнул. - Однако мы не можем закрыть глаза на Альянс Свободы.

Сказать вам по правде, согласно полученным мной недавно новостям, ситуация в Альянсе Свободы перешла точку невозврата. Мирное решение вопроса перестало быть возможным. Если армия Далёких Молитв отправится на войну, а руки семьи Рокни свяжут верёвки под названием Альянс Свободы... - Йен развёл руки в стороны и пожал плечами.

Выныривая из своих мыслей, Фалес продолжил его речь:

- Для людей, выступающих против короля, обещания Далёких Молитв больше не будут выглядеть столь надёжными, как раньше. Король сможет с лёгкостью разобраться с изолированными и беспомощными диссидентами, тем самым преодолевая кризис. Он даже сможет пойти на шаг дальше, укрепить свой авторитет и переделать регион Чёрного Песка по своему желанию.

Шлёп!

Йен слегка хлопнул в ладоши.

- Если Лэмпард выживет в этом шторме... Поверьте мне, для нас это будет не просто провал на охоте, - искренне произнёс виконт, лишённый своей былой фриivolности. - Никто из нас не захочет этого увидеть.

Виконт не стал уточнять, чего именно «никто не захочет увидеть».

Сарома выдержала паузу, после чего спросила неуверенно:

- Поэтому позиция Драконьих Облаков в этом шторме такая важная?

- Именно, - Йен посмотрел на эрцгерцогиню одобрительным взглядом. - Среди девяти главных территорий ближе всего к нам находятся Драконьи Облака. Вы также единственные обладаете избытком военной мощи, богатством и неоспоримым именем. Вы можете отправить свою армию в Альянс Свободы и сразиться с ним вместе с нами.

- Ближе всего? Единственные? Я знаю, как читать карту, - недовольным тоном произнесла эрцгерцогиня. - Для вас эрцгерцог Лекко из Оборонного города является мертвецом?

- Хмпф, этот лысый старик, которого заботит лишь собственное выживание? - фыркнул Йен. - Между ним и мертвецом нет большой разницы.

Сарома слегка приподняла брови.

- Сарома, - произнёс Фалес, приводя мысли в порядок. - Эрцгерцог Рокни из Далёких Молитв и король Чэпмен из Чёрного Песка стоят на разных сторонах сбалансированной доски под названием «кризис Альянса Свободы» или «кризис королевского указа».

Как верховный сюзерен Драконьих Облаков, твоё решение, твоя армия и твои вассалы станут величайшим рычагом в этой шахматной партии, - принц посмотрел на Йена настороженным взглядом и произнёс: - Если Драконьи Облака пообещают отправить войска за запад, чтобы помочь семье Рокни справиться с Альянсом Свободы, шансы Йена и остальных потопить короля возрастут. Если же ты сложишь руки и ничего не предпримешь, испытываемое королём Чэпменом давление значительно снизится.

Сарома задумалась.

Фалес сделал глубокий вдох и произнёс:

- Но... если ты решишь отправить армию, твои вассалы...

Сарома подняла голову. Йен и Фалес слегка опешили перед холодом в её глазах.

- Мой брак, - плоско произнесла эрцгерцогиня, - я поняла.

Йен встретился взглядом с Фалесом, и кивнул.

- Должно быть, Лэмпард что-то сделал, именно поэтому ваши вассалы демонстрируют своё стремление к власти и неуважение к вам.

- Стоит тебе отправить войска, и они используют это как повод для принуждения тебя к браку с человеком, уступающим тебе в статусе. – Фалес становился всё более и более серьёзным. – Из-за чести своей семьи ты предстанешь перед дилеммой... Чтобы отправить войска, тебе придётся согласиться с их требованием о браке. Но стоит тебе выйти за кого-то ниже себя по статусу, Драконьи Облака попадут в очередной водоворот дисбаланса сил. Кто знает, с какими проблемами ты тогда столкнёшься?

- Сюзерен и вассалы угрожают друг другу... - холодно фыркнул Йен. – Если честно, для Далёких Молитв это не что-то новое.

- Тем временем на своей территории король Чэпмен при помощи различных тактик избавится от всех диссидентов, - вздохнул Фалес. – Один за другим, день за днём, пока больше никто не осмелится выступать против его указа. Это ход мышления Лэмпарда.

- Это также причина моего приезда. – Наследник Далёких Молитв выпрямился на стуле, со всей серьёзностью воспринимая ситуацию. – Миледи, пойти на войну ради поддержания репутации семьи Драконьего Копья или протянуть руку помощи Далёким Молитвам и помешать нарушающим законы действиям короля, в обоих вариантах война является единственным выбором. – Проницательные глаза Йена засияли. Сложно было поверить, что ещё несколько часов назад он вёл себя как избалованный беспечный сынок эрцгерцога. – В этой шахматной партии мы стоим на одной стороне, выступаем против одного оппонента.

Сарома ничего не сказала, но её взгляд был невероятно серьёзным. Она бросила взгляд на принца, встречаясь с его ободряющим взглядом.

- Но мы также видим, что Лэмпард использует ваших вассалов, чтобы оказывать давление на Драконьи Облака. Посол Чёрного Песка приехал не потому, что ему стало скучно, - серьёзно произнёс Йен. – После Далёких Молитв, руки связали и семье Копья Облачного Дракона. Поэтому семья Далёких Молитв прибыла сюда не только в поисках помощи... Нереально просить помощи у того, чьи руки так же связаны.

Сарома глубоко вздохнула.

- Вы имеете в виду...

Йен энергично кивнул.

- Мы пришли, чтобы помочь... Если Далёкие Молитвы и Драконьи Облака это два человека со связанными руками, тогда мы поступим следующим образом... - Виконт сделал рубящее движение рукой. – Сперва я разрежу верёвку на ваших руках, после чего вы поможете мне

избавиться от моей верёвки. – Виконт Двойного Ветра посмотрел в глаза эрцгерцогини и принца. – Когда это произойдёт, мы встанем и наваляем тому, кто нас связал.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/985296>